

ПРИМОРЬЕ - ЗОНА

«ИЗБИРАТЕЛЬНОГО»

СМЕХА

После думских выборов в декабре прошлого года, кроме Владивостока, еще семь избирательных округов остались без представителей в нижней палате Федерального Собрания РФ. На этом фоне казус «приморские выборы» остался незамеченным для центральных СМИ, которые привыкли к потоку скандальных новостей из края в период любой избирательной кампании. Но вот состоялись повторные выборы, и, как положено, Приморье в гордом одиночестве вновь в центре внимания.

Решением Владивостокского окружкома выборы были признаны недействительными. И это произошло уже в 26-й раз - до этого отменялись выборы мэра, признавались несостоявшимися или недействительными итоги выборов городской думы, бесконечно отменялась регистрация кандидатов. А что касается главных выборов 26 марта - президентских, то и здесь отпечаток внутрирегиональной распри налицо: основной соперник Путина Зюганов набрал на удивление много, и отнюдь не потому что любим.

СНЯТЬ НЕУГОДНОГО!

Выстраивать «черные» схемы избирательных технологий, то есть направленные на неизбрание, бесполезно. В том-то и «ноу-хау» приморских избирательных кампаний, что у нас все происходит по закону, но с выдумкой и результатом, легко прогнозируемым за многие месяцы до судебного дня. Даже если выборы признаются действительными, нужно прежде всего обращать внимание на избранные персоналии, чтобы поверить в незыблемость итогового протокола избирательной комиссии любого уровня. Например, когда к 24 часам на выборах губернатора Приморья стало ясно, что побеждает Евгений Наздратенко, можно было спокойно отправляться готовиться к инаугурации. То, что накануне дня голосования по сомнительным причинам сняли его соперницу Светлану Орлову, уже никакого значения не имело.

Наше избирательное законодательство скроено таким образом, что, по признанию избиркомовцев, провести

выборы и ничего не нарушить практически невозможно. Поэтому любой кандидат, даже с крылышками за спиной, изначально ходит под правовым кулаком. Другое дело, что одним этот кулак размывает за малейшую провинность, другим слегка грозит оттопыренным пальчиком. К «другим», естественно, относятся счастливые обладатели набившего оскомину административного ресурса.

Особенность Приморья состоит в том, что этот административный ресурс в нужный момент включается на полную катушку, и никто эту катушку, вернее, каток до недавнего времени остановить был не в силах. Формально ведь ничего не нарушалось. Пример - ситуация с экс-мэром Черепковым.

В декабрьскую кампанию-99 он баллотировался сразу по четырем направлениям: в городскую думу, Госдуму, на посты мэра города и губернатора края. В результате его последовательно «выдавили» отовсюду - в «поддерживающих» подписях обнаружили «мертвые

Игорь НИКИТИН,
газета «Золотой Рог»
(г. Владивосток)

души», избирательный залог пытались арестовать в счет уплаты исков о защите чести и достоинства ...губернатора. До этого, в октябре 1998 г., Черепкова уже снимали в ночь перед голосованием на выборах мэра, а выборы гордумы в январе 1999 г., где он убедительно победил в своем округе, признали недействительными.

Мартовскую кампанию 2000 г. - довыборы в Госдуму - экс-мэр, конечно, и не думал пропускать. Он лидировал по всем официальным и неофициальным опросам с самого начала. Помешать его избранию могло только чудо. И это «чудо» произошло. 25 марта окружная избирательная комиссия аннулировала регистрацию другого кандидата Орыси Бондаренко за... бесплатную студенческую дискотеку, которая была расценена как «подкуп» избирателей. Основания для ее снятия краевой суд счел неубедительными и восстановил регистрацию О.Бондаренко в качестве кандидата в депутаты Госдумы. Но это произошло уже после выборов и послужило основанием для признания их итогов недействительными.

«НОУ-ХАУ» ПРИМОРСКИХ ВЫБОРОВ

Сегодня это выглядит как заранее спланированная акция по отмене итогов выборов, где с результатом в 27% голосов победил неугодный Черепков. Но ведь подоплека была иной.

Во-первых, несмотря на репутацию близкого к местному «Белому дому» кандидата, Бондаренко шла на выборы все-таки самостоятельно. В отличие от явно «проадминистративного» кандидата врача Валентины Кудрявцевой, в спонсировании ее кампании было задействовано меньше юридических лиц, которые, как правило, действуют по разнарядке сверху. Во-вторых, у Бондаренко во Владивостоке есть имя, которое она вряд ли согласилась бы поставить на кон в грязной игре при всей лояльности к действующему губернатору. Ну а главное, Бондаренко быстро набирала рейтинг, и во властных коридорах уже было заколебались, на кого же сделать ставку в избирательной лотерее. Буквально за 10 дней до выборов

остановились на «своем» кандидате, и тогда на избирательный счет Валентины Кудрявцевой пошли крупные денежные вспомоществования. То есть, план по снятию Черепкова, безусловно, существовал, и один из возможных сценариев Виктор Иванович сам громко озвучил - в полдень 26 марта по надуманному предлогу, чтобы и избирателей не возмутить, и опротестовать не успеть. Все оказалось проще - подвернулась Бондаренко с ее дискотекой для студентов. Дальнейшее, начиная с подачи жалобы на Бондаренко, до восстановления ее статуса кандидата выглядит как удачное стечение обстоятельств для сил, настроенных враждебно к экс-мэру.

Надо же было такому случиться, чтобы именно на злополучной дискотеке оказался сотрудник крайизбиркома Евгений Назаренко, чтобы у нас были такие сознательные студенты, которые, «оттянувшись» на «халявной» дискотеке, на следующее утро побежали жаловаться на кандидата. И как назло (опять совпадение) решение о снятии кандидата Бондаренко состоялось именно в субботу, когда опротестовать его в судебном порядке уже не было времени (хотя дискотека проходила еще 18 марта).

Вся эта история дурно пахнет, но, скорее всего, Бондаренко, действительно, поначалу «убирали» как нежелательного соперника проадминистративного кандидата, а потом

поддержку Владимира Путина на выборах президента. Версия вторая - «халатность» исполнительной власти, которая вяло отнеслась и к президентской кампании, и к повторным выборам в Госдуму. Второй вариант подтверждается и итогами голосования по президенту - если бы Приморье решало судьбу президентских выборов, то по меньшей мере второго тура избежать бы не удалось.

Возможно, победа «Единства» и самого губернатора на выборах 19 декабря «усыпила» бдительность краевой администрации. Да и расходы тогда были не слабыми. Уж она (администрация) более чем кто-либо знает цену той «победы». А на церемонии инаугурации представитель администрации Президента РФ Игорь Шабдурасулов рассекретил и имена вершителей победы «Единства» в Приморье, наградив их именными президентскими часами за хорошую работу в период избирательной кампании. Среди награжденных были и представитель президента, и первый вице-губернатор, и два мэра «проблемных» городов - Владивостока и Находки.

НЕ ЗА, А ПРОТИВ...

Есть еще один существенный момент, который необходимо учитывать, анализируя избирательные кампании в Приморье. Не надо акцентировать внимание на противостоянии Черепкова и краевой администрации как первопричине «неудачных» избирательных кампаний. Виктору Ивановичу, конечно, выгодно ходить в оппонентах губернатора, но флагманом приморской оппозиции его можно назвать с большой натяжкой. При всем уважении к его титаническим

усилиям по защите своего имени, это борьба не с властью, а за власть. Власть, которую он потерял, но уже оказался почти в наркотической зависимости от нее.

Опротестовывать нежелательные итоги выборов - это его «ноу-хау». Будучи мэром Владивостока, он первым опротестовывал итоги выборов депутатов районных дум города, когда выяснялось, что побеждали на них «не те». Переносить выборы - тоже из арсенала его технологий, когда политический

Противостояние Виктора Черепкова и краевой администрации галеко не первопричина «неудачных» избирательных кампаний в Приморье

поняли, что из этой истории можно выжать гораздо больше.

Почему Черепкова не сняли раньше? Версий две. Первая - он был нужен, чтобы протестный электорат опять не сорвал выборы, голосуя против всех - как в декабре. К тому же Черепков на этот раз предпринял беспрецедентные меры предосторожности: избирательный залог вместо подписей, фактически полное отсутствие рекламной кампании в СМИ и даже организация альтернативного движения в

предвыборный расклад, скажем, после провального отопительного сезона, складывался не в его пользу. Потому-то Владивосток единственным в России остался без представительного органа власти. И по большому счету Черепков также не нуждался в городской думе, как и нынешний и.о. мэра Юрий Копылов.

Дело в том, что система городской власти с приходом Черепкова реорганизовалась в некую авторитарную инстанцию - государство в государстве, где все замкнуто на главе исполнительной власти и, в первую очередь, финансовые вопросы. Недаром после памятного указа Ельцина о прекращении полномочий мэра Черепкова, когда в городе возникло двоевластие, на первый план вышел вопрос о праве финансовой подписи - кому оно принадлежит - и.о. мэру Копылову или низложенному Черепкову. Наличие городской думы нарушает автономность такой системы. Кстати, Копылов фактически реанимировал черепковскую автономию. Не хотелось бы проводить аналогий с граблями, но...

Что же касается противостояния мэра Черепкова и губернатора Наздратенко, то искать здесь идеологическую подоплеку не стоит. Трудно признать за мятежным глашатаем наличие твердых убеждений, поскольку в течение последних четырех месяцев он трижды менял свои политические взгляды. Вначале на выборах в Госдуму он шел по партийным спискам «Блока генерала Андрея Николаева - академика Святослава Федорова», в ходе избирательной кампании переметнулся на сторону Союза правых сил, а во время президентского марафона создал движение в поддержку В.Путина. Поэтому триумфальные черепковские победы на выборах объясняются совсем не наличием мощной идеологически выдержанной оппозиции. Но и сводить его электорат к голосам оголтелых пенсионеров также неверно. Черепков представляет раскрученное имя в традиционном противостоянии правлению Наздратенко - за него голосуют и молодые, и протестный электорат. Однако это вовсе не значит, что все они желают видеть именно его на посту мэра или депутата Госдумы.

Скорее, они голосуют против навязываемой им кандидатуры от исполнительной власти.

ЗАКОН ЧТО ДЫШЛО

Еще одно необходимое понятие, которое нуждается в расшифровке, - это административный ресурс. Применительно к выборам любого уровня под ним подразумевается деятельность исполнительной власти, избирательных комиссий и судебных инстанций. Административный ресурс мэра Черепкова был слабее. Даже имея карманный горизбирком, он наткнулся на

правовой барьер: решения горизбиркома в пользу мэра можно было оспорить не только в краевом суде, но даже у городского прокурора. В условиях жесткого противостояния с краевыми властями избирательная комиссия нуждается в профессионалах высокого класса. У Черепкова профессионалов не было, не хватает их и нынешнему и.о. мэра.

Вот крайизбирком - совсем другое дело. До последнего времени¹, кажется, не было ни одного случая, чтобы его решение не было одобрено ЦИК. Причем наиболее значимая часть этих решений выносилась не в пользу оппонентов краевой администрации. Это говорит о высоком профессионализме крайизбиркомовцев, свободно ориентирующихся в двойных стандартах избирательного законодательства. Ведь даже судебные разбирательства оставляли «приговор» крайизбиркома без

изменений. Почему так происходит? Да потому, что практически все подобные разбирательства отданы на откуп в край, а здешняя система власти строится по жесткому принципу - кто не с нами, тот, соответственно...

Ну а по непотопляемым решениям краевого суда ситуация предельно ясна. В судебной системе более, чем в любой другой, развита корпоративность. И Верховный суд здесь не исключение, а скорее объединяющее начало. Поставь под сомнение компетенцию судебного органа целого региона - и эта ржа сомнений

начнет разрастаться в разные стороны.

Кстати, напрасно скептики поторпились обозначить решение окружной комиссии по признанию выборов во Владивостоке недействительными как очередную победу краевой администрации над ненавистным экс-мэром. Сознали члены окружка или нет, но своим решением все разбирательства по этому вопросу они перенесли в Москву. Вот если бы выборы признали действительными, то любой из кандидатов мог в этот же день обжаловать их в краевом суде, а судебное решение в пользу жалобщика отсекало бы от участия в этом вопросе ЦИК, который, как известно, не в восторге от ситуации во Владивостоке. Теперь же, имея на руках решение окружка, который не является судебной инстанцией, Черепков получил право «первой ночи» по обращению в ЦИК.

¹ Имеется в виду решение ЦИК от 7 апреля 2000 г. об отмене решения окружной избирательной комиссии Владивостокского одномандатного округа № 50, признавшей повторные выборы депутатов Госдумы, прошедшие там 26 марта, недействительными. Согласно постановлению ЦИК, выборы в округе были признаны состоявшимися и действительными, а В.Черепков получил удостоверение депутата Госдумы. - Ред.

Как известно, ЦИК принял решение в его пользу, но, главное, из цепи наигранных комбинаций по таким прецедентам было выбито самое главное звено - краевой суд. Позиция крайизбиркома в этом вопросе как всегда суперпрофессиональна, то есть осторожна. Отмечая, что ситуация пока развивается в правовом поле, председатель Сергей Князев подчеркнул, что окружком сам поставил себя в сложное положение. Между прочим, по информации от отдельных членов крайизбиркома, их председатель был против отмены регистрации Бондаренко. Это и понятно, слишком уж грубо все было сделано. Не тот уровень. Утверждать, что наши избиркомы и суды под пятой исполнительной власти, не беремся, поскольку доказательств тому нет. Но и говорить о беспристрастности в разрешении избирательных и судебных коллизий также оснований не имеется.

И, наконец, последнее - набор технических средств и приемов в приморских избирательных технологиях. Как показывает опыт последней кампании, арсенал здесь просто неисчерпаем.

ИЗ АРСЕНАЛА ПРИМОРСКИХ БОЙЦОВ

Долгое время камнем преткновения бесконечных переносов, отмен выборов мэра и городской думы Владивостока, аннулирования регистраций кандидатов, судебных разбирательств по легитимности «избранных» являлось отсутствие Устава города. Причем, в зависимости от результатов выборов или предвыборного расклада сил, «уставную» карту попеременно разыгрывала то одна, то другая сторона. И только в 1999 г. обе стороны пришли к пониманию, что без Устава долгосрочной, неоспоримой, решающей победы никому не добиться. Естественно, никакого мирового соглашения не было, принятый в декабре Устав во многом «сделан» под нынешнего и.о. мэра. У экс-мэра был свой проект... Но тут уж, как говорится, кто успел, тот и съел.

Второе по силе контрвыборное

оружие - это акцент на формальные детали избирательного законодательства. Здесь тебе и предвыборная агитация, и недостоверность сведений кандидата (Черепкова, например, снимали «с дистанции» только за то, что его должность в сведениях о кандидате указывалась, как мэр, хотя он номинально таковым не являлся), и фальсификация подписных листов, и подкуп избирателей (на кандидата в Госдуму Корсакова поступала жалоба на то, что он не прикрыл постоянно действующую благотворительную столовую для малоимущих на период кампании), и наличие «мертвых душ» в списках избирателей (кстати, и этот прием первым освоил Черепков, когда на выборах в гордуму победил не его сторонник). По таким нарушениям отменяли итоги или снимали того или иного кандидата как до выборов, так и после. Так, в январе 1999 г. Владивосток был совсем близок к формированию городской думы. Тогда на очередных выборах убедительную победу одержала прочерепковская фракция «Единый город», и вновь избранные депутаты, даже не успев получить удостоверения, развернули бурную деятельность по назначению даты выборов мэра и принятию Устава города. «Лавочку» нежелательных результатов свободного волеизъявления горожан быстренько прикрыли, сначала сославшись на отсутствие Устава, потом затеяв судебные тяжбы по отдельным депутатам. Всех, конечно, не сняли, но опасный кворум ликвидировали. Такая заполитизированность избирательных кампаний востребовала и вовсе

бойкотировать очередную избирательную заварушку. Что интересно - действовало. В день голосования по одному округу явка избирателей могла составить 49%, по другому - менее 20%.

Разновидность такой формы борьбы - протестное голосование против всех. Например, в декабре 1999 г. против всех потенциальных думцев проголосовало 18%, принявших участие в голосовании в марте 2000 г. после появления в списках кандидатов Черепкова - только 11%. А последний пример с аннулированием регистрации Бондаренко накануне выборов и последующим восстановлением, по признанию председателя крайизбиркома, не имеет аналогов в российской избирательной практике. Так что возможностей здесь хоть отбавляй.

ПРИМОРЬЕ В ЗАКОНЕ

Интересно, что наблюдатели последних избирательных кампаний в Приморье, в том числе и по линии ЦИК, каждый раз отмечают соответствие избирательных действий правовым нормам. А по окончании мартовских выборов один из представителей СБСЕ благодушно признался Сергею Князеву, что впервые почувствовал себя в Приморье как в развитой западной стране с демократическими традициями, мол, все было великолепно. «Не обольщайтесь», - предупредил его умудренный опытом председатель крайизбиркома.

Странно, что избирательный «опыт» приморских кампаний очень слабо используется в других регионах, как будто там нет никаких подводных политических течений и интриг. Интересной получится картина, если в едином избирательном коллапсе однажды замрет вся страна. Может быть, именно поэтому мнение ЦИК на этот раз

оказалось полностью противоположным тому, что нарешали в крае. Есть грань допустимого, за которой дурной пример может стать необратимо заразительным. Тогда «бородатый» анекдот - «в Приморье опять отменили выборы» - уже не будет вызывать ухмылок.

Происшедшее в Приморье аннулирование регистрации кандидата за день до выборов с последующим восстановлением после выборов - «недоразумение» российской избирательной практики

неожиданную форму борьбы с инакомыслием - «голосование ногами». Вовлечение рядовых избирателей в борьбу политических противников получило удивительное распространение. Опять же по ситуации, горожан или просили прийти на выборы исполнить свой гражданский долг, или призывали